

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВОГО РЕПОРТАЖА В СОВРЕМЕННЫХ УКРАИНСКИХ ИЗДАНИЯХ

Репортаж – один из самых эффективных жанров журналистики, поскольку среди всех информационных жанров лишь он предоставляет журналисту возможность ярко, динамически, оперативно, эмоционально рассказать о событии, свидетелем или участником которой был сам автор. Присутствие журналиста на месте события предопределяет создание у читателя «эффекта присутствия» – репортер вынуждает читателя мысленно перенестись на место события, чтобы увидеть и почувствовать то, что видел и слышал сам журналист.

Существует много разновидностей репортажей, современные теоретики журналистики и до сих пор не имеют единого взгляда относительно классификации его жанровых форм. Русские исследователи А. Тертычный, С. Гуревич, В. Пельт пробовали разделить репортаж по тематике факта, которому был посвящен материал. Таким образом, выделяли научный репортаж, спортивный, социальный и т. д. Украинские ученые И. Прокопенко, В. Здорова, Н. Василенко, русские теоретики журналистики М. Ким, В. Ворошилов, Г. Мельник и А. Тепляшина классифицировали репортажи, исходя не только из теоретической направленности, но и из подхода к решению темы, формы литературного изложения.

Разделение репортажа на жанровые разновидности, характеристики их идентификационных и типологических особенностей является относительно новым в теории и практике социально-коммуникационных исследований, что и предопределяет актуальность нашего исследования.

То, что журналист может быть даже одним из действующих лиц репортажа, позволяет ему (репортеру) создавать искусственную ситуацию, чтобы на практике проверить свои предположения, лучше познать изучаемый объект. Так появляется разновидность репортажа, как ролевой, что становится все популярнее на страницах современных украинских печатных изданий.

Цель нашего исследования – очертить основные признаки такой разновидности современного репортажа, как ролевой репортаж. Предметом нашего исследования являются публикации, кото-

рые подлежат под определение жанра ролевой репортаж и которые печатались с 2000 г. на территории Украины.

Как справедливо отмечает немецкий исследователь М. Халлер, ролевой игрой, как техникой раскрытия темы, мастерски овладели великие репортеры конца XIX в. для приближения к читателям крайних условий труда и жизни [1, с. 41].

Итак, ролевой репортаж – экспериментальный материал журналиста, то есть основным методом сбора информации при подготовке этой разновидности репортажа становится эксперимент. Журналист не удовлетворяется ролью наблюдателя, а действует, как участник события, однако другим действующим лицам репортажа неизвестно, что человек, находящийся рядом с ними, в действительности журналист, который проводит эксперимент.

При подготовке ролевого репортажа журналист экспериментирует на себе – внедряется в нужную ему социальную группу, становится «подставным лицом». Таким образом, став частью жизни других людей, репортер видит их проблемы «изнутри». Задание репортера – показать читателям действительность яркой, живой картиной, но это должен быть не взгляд со стороны, а изнутри, где главным действующим лицом становится сам журналист. При этом он не только влияет на ситуацию, но и пытается втянуть в свой эксперимент интересующие его лица.

Важным свойством ролевого репортажа является создание им у читателей зрительного воображения об изображаемом событии или явлении. В ролевом репортаже ярко отражаются условия, в которых проходил эксперимент. Так, журналистка Оксана Мартынив, выясняя, какими методами работают контролеры в трамваях и троллейбусах Львова и не превышают ли они своих полномочий, перевоплощается в «зайца»: *«Зупинка “Залізничний вокзал”... Сідаю у трамвай №6. Задля “чистоти” експерименту прямую в “хвіст” трамвая (саме там найчастіше пасажери, не встигнувши придбати у водія квиток, опиняються перед безжальним контролером). Проїхавши у годину пік з однієї кінцевої трамвая (залізничний вокзал) до іншої (вул. Липинського), я, як це не дивно, так і не зустріла жодного контролера»* (Інформатор. – 2008. – 18–24 листопада).

Знакомясь с ролевым репортажем, читатель переживает вместе с автором изображаемое событие: *«У трамваї №9 нареши́ти чую грізне (але таке очікуване!): “Дівчино, показуємо білетік!” Розповідаю наперед вигадану історію про те, що задумалася і забула закомпостувати квиток. “О, одна попалася! Платимо штраф,*

швидко-швидко, а то у нас часу немає!” Стишуючи голос, пропоную: “А давайте якось домовимося – може, я вам менше заплачу? Мені квитанції не треба”. Оскільки напарник контролера “схопив за вуха” ще одного “зайця”, “мій” змилостивився: “Ну, давай свою десятку”, – вхопив він гроші (замість офіційних 20 грн. штрафу) і хутко пішов...” (Інформатор. – 2008. – 18–24 листопада).

Наглядность репортажа помогает читателю эмоционально воспринимать написанное, потому что журналист не только рассказывает о том, что увидел, но и изображает «кусочек жизни изнутри». Таким образом, ролевой репортаж чрезвычайно эмоционален. Вместе с тем он субъективен, поскольку события, факты, явления читатель воспринимает сквозь призму собственного отношения журналиста к происходящему. Активная роль личности самого журналиста усиливает динамичность ролевого репортажа, которая достигается введением в текст прямой речи, монтажа.

Использование прямой речи главных героев – основной способ оживить изложение материала. Стилистическое значение прямой речи заключается в ее документальности, достоверности. Это живые голоса живых людей. Прямая речь помогает читателю приблизиться к месту события, к главным персонажам материала, помогает воссоздать атмосферу события: *«Покажуте квиточок», – звернулась до мене жінка. «У мене його немає», – відповідаю. «Значить оплачу штраф», – відрубала вона. «Не буду – я щойно зайшов, а квитки продають тільки під час зупинки, – аргументую. – Я що, повинен відволікати водія від керуванням трамваем?» «Е-е-е, який мудрий знайшовся», – вимовила контролерка й пішла шукати наступну «жертву»» (Інформатор. – 2009. – 14–20 серпня).*

Напряжение и динамизм в ролевом репортаже достигаются также за счет монтажа. Как справедливо замечает А. Колесниченко, «при помощи монтажа подчеркивают контраст, показывают противоречивость явления» [3, с. 43]. Монтаж – это постановка сцен и эпизодов в осмысленные ряды. Как утверждает М. Ким, «композиционная гармония частей может быть достигнута через принципы монтажного построения текста. Данный подход... означает отбор... наиболее удачных эпизодов с целью их сцепления в единую целостную картину» [2, с. 73].

Композиция ролевого репортажа должна способствовать целостному, яркому, выразительному раскрытию изображаемого явления. Этот жанр имеет четкую и динамическую фабулу, которая помогает целостно воссоздать социальное явление или проблему. Для их воссоздания репортер использует ассоциативные связи, авторские

ремарки и отступления. Так, журналистка Виктория Квитнева выясняла, можно ли, не пройдя осмотра ни у одного врача, получить медицинскую книгу для трудоустройства. Следствие проведенного эксперимента – репортер купила медицинскую книгу за 141 гривну – быстро, и без всяких осмотров и анализов. Материал журналистки заканчивается следующей авторской ремаркой: *«Можливо, саме тепер ваших дітей доглядає настільки ж “здорова” няня чи готує для вас їжу в ресторані кухар, яка також купила медичну книжку... Скільки таких людей насправді, можна тільки здогадуватись і... боятися, що наступного разу борці для вас варитиме ось такий працівник...»* (Інформатор. – 2008. – 16 – 22 грудня). С помощью такой реплики автор излагает свое отношение к взяткам в медицинских учреждениях. Следовательно, фабула логично выстраивает события в тексте так, как их увидел, понял и оценил сам репортер.

М. Шостак отмечает два приема, на которых основываются действия журналиста, который готовит ролевой репортаж: «изучение ситуации “изнутри”», «испытано на себе» [4, с. 57].

Используя для подготовки репортажа прием «изучения ситуации “изнутри”», журналист часто меняет профессию – в течение определенного времени выдает себя представителем определенной профессии. Метод «журналист меняет профессию» очень эффективный тогда, когда репортер хочет рассказать о деятельности каких-то лиц или учреждений, махинациях, которые чрезвычайно интересны широкой аудитории, но именно от общественности они и скрываются. Так, например, если журналист хочет подготовить репортаж, скажем, о деятельности религиозных сект, экстремистских объединений, о жизни людей маргинальных групп, то часто сталкивается с проблемой доступа к информации. Люди, узнавая, что перед ними журналист, по различным причинам (чаще всего это негативный опыт общения с прессой, боязнь последствий публикации) отказываются предоставить журналисту информацию. В таких случаях репортер, меняя профессию, входит с людьми в контакт и в роли участника-наблюдателя «переживает» события с этими лицами. Как отмечает М. Халлер, «сначала такая ролевая игра является методом скрытого поиска: надо достать информацию, к которой иначе не приступишь... Позже эту ролевую игру можно сделать содержанием репортажа: репортер рассказывает своим читателям, в какой деликатный или оригинальный способ он узнал об этих интересных обстоятельствах дела» [1, с. 144].

Если бы участники события знали, что перед ними журналист, который представился другим лицом, то вели бы себя иначе – и

репортеру не удалось бы раскрыть тему. Лишь скрытая ролевая игра (как работник ГАИ, как официантка в заведениях общественного питания, как судoisполнитель, как торговец на рынке) дает неискаженный взгляд на событие, помогает репортеру лучше разобраться в сложившейся ситуации. Используя для написания репортажа прием «испытано на себе», автор выдумывает искусственную ситуацию, работает по определенному сценарию, тогда как участники его провокации ничего не знают о спланированной игре репортера и серьезно воспринимают события. Скажем, журналисты «Высокого Замка» Юлия Лищенко и Сергей Барашевский проверяли на себе, как отреагируют во львовских ресторанах на отмену правила «минимального заказа». Корреспонденты ходили по дорогим ресторанам и заказывали только по стакану воды (Високий замок. – 2006. – №138 (3301)). А журналистка «Информатора» Устина Дмитрук на себе проверила эффективность популярных в настоящее время методик «экспресс-похудение» и пришла к заключению, что они в действительности лишь вредят здоровью: *«Загалом моя “епопея схуднення” не була вдалою – на третій день виснажливих вправ і дієт я ледве тягнула ноги. І хоча стала легшою на півтора кілограма, самопочуття було не найкраще: від перевтоми боліла голова, ломило спину, руки, та й шлунок раз у раз нагадував про своє існування... Що вже казати про настрої! Я злилася на всіх і була агресивною навіть із незнайомими людьми. Тож на цьому етапі морального і фізичного виснаження сказала собі “стоп!”». Такого випробування я б і ворогові не побажала»* (Информатор. – 2008. – 23 – 29 грудня).

Готовя ролевой репортаж, журналист будто исполняет двойную роль: с одной стороны, он наблюдает за сложившейся ситуацией, а также за другими участниками события, а с другой – сам является предметом своего наблюдения. Он детально описывает свои эмоции и ощущения, и чем опаснее является ситуация, тем откровеннее репортер должен говорить о своих внутренних переживаниях, чтобы читатель мог сопереживать.

Итак, репортаж, подготовленный в результате проведенного эксперимента, выделяется среди других определенными особенностями. Он выдвигает дополнительные требования и к профессионализму репортера: журналист должен иметь актерские способности, психическую стойкость, быть физически здоровым.

Литература

1. Галлер, М. Репортаж: навч. посібник / За загал. ред. В. Ф. Іванова. – К.: Академія Української преси, Центр Вільної Преси, 2011. – 348 с.

2. Ким, М. Репортаж: технология жанра: учеб. пособие / М. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 224 с.
3. Колесниченко, А. Репортаж: сделать близким далекое и чужое / А. Колесниченко // Журналистика и медиарынок. – № 4. – 2008. – С. 41–43.
4. Шостак, М. Работа современного репортера: учеб. пособие / М. Шостак. – М.: РИП-холдинг, 1996. – 196 с.

Сергей Венидиктов

Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь

ДИСКУССИЯ – ДЕБАТЫ – ДЕЛИБЕРАЦИЯ: КОММУНИКАЦИОННЫЙ ВЫБОР В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Публичный дискурс в наиболее широком понимании можно рассматривать как динамический процесс коммуникации, вписанной в социальный контекст и ориентированной на массовое или публичное общение (последнее подразумевает наличие множественного адресата, объединенного по какому-либо признаку). Сложные коммуникативные явления, формирующие понятие дискурса, помимо интралингвистических факторов, включают в себя и экстралингвистические коммуникативные установки, прагматические компоненты.

Актуальные тенденции плюрализации и персонификации публичного дискурса, а также возрастание роли диалогических форм общения в медиапространстве позволяют выделить три основных метода коммуникации: дискуссия, дебаты, делиберация.

Дискуссия как аргументированное обсуждение актуального спорного вопроса представляет собой наиболее распространенный метод коммуникации, основными характеристиками которого являются:

- 1) свободный обмен мнениями;
- 2) активизация внимания к сообщениям собеседника с целью максимального понимания его позиции;
- 3) поддержание непредубежденного отношения к собеседнику;
- 4) критическое отношение к собственной позиции и допущение ее критики извне;
- 5) направленность на поиск согласия;
- 6) готовность к обмену идеями;
- 7) недопущение открытой конфронтации и оскорбления других участников;
- 8) неопределенность исхода дискуссии, т. к. ее тема и направленность могут претерпеть изменения;